

Предисловие

Реорганизация юридических лиц, прежде всего хозяйственных обществ как их основной современной разновидности, в большинстве случаев представляет собой экономически целесообразную, а потому и необходимую юридическую процедуру, которая позволяет этим субъектам гражданского права улучшить или оптимизировать результаты своей хозяйственной деятельности — изменить ее объем и характер, направления и сферы и т.п. При этом неизбежно возникает необходимость удовлетворительного решения центральной проблемы реорганизации юридических лиц — защиты прав и законных интересов их кредиторов, а для корпораций — также их миноритарных участников (для унитарных организаций последнего аспекта этой проблемы не существует). Одновременно реорганизационные процедуры не должны превращаться в искусственные препятствия для постоянного развития имущественного оборота, становясь чрезмерно обременительными для его активных участников и сдерживая их полезную инициативу.

Российское гражданское, в том числе корпоративное, законодательство по существу лишь начинает заново регулировать процесс реорганизации юридических лиц, в особенности хозяйственных обществ. Ведь еще в недавнее советское время названных правовых проблем практически не было не только из-за формального отсутствия корпораций (а следовательно, и их миноритарных участников), но прежде всего потому, что реорганизация касалась в основном государственных юридических лиц и осуществлялась в рамках отношений единой государственной собственности, охватывавшей имущество как самих реорганизуемых организаций (прежде всего господствовавших тогда унитарных предприятий и различных самостоятельных органов управления ими), так и их кредиторов, обычно так же не являвшихся собственниками «своего» имущества.

С переходом к рыночной организации отечественной экономики и появлением в новом гражданском обороте хозяйственных обществ, быстро ставших преобладающим видом юридических лиц, ситуация изменилась коренным образом, хотя адекватные ей законодательные изменения появились далеко не сразу. Эволюцию подходов

законодателя к вопросам реорганизации юридических лиц можно легко проследить на примере развития посвященных ей норм Гражданского кодекса РФ и законов о хозяйственных обществах. Так, в действующей редакции абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ (установленной Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) закреплена отсутствовавшая в ее первоначальной редакции возможность реорганизации юридических лиц с сочетанием ее разных форм и одновременным участием в ней юридических лиц различных организационно-правовых форм; из ст. 59 ГК РФ исключено понятие разделительного баланса (сохранившееся, однако, в абз. 3 и 4 п. 6 ст. 15, подп. 7 п. 3 ст. 18, подп. 7 п. 3 ст. 19 и п. 8 ст. 19.1 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹, а также в п. 2 ст. 54 и п. 2 ст. 55 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»); уточнены путем некоторого «смягчения» первоначальные нормы ГК РФ о гарантиях прав кредиторов при реорганизации (п. 2 и 4 ст. 60 ГК РФ); законодательно установлены особенности реорганизации кредитных организаций и т.д.

В ходе подготовки реформы гражданского законодательства Российской Федерации, проведенной в 2012–2015 гг., обсуждался даже вопрос о целесообразности принятия отдельного федерального закона о реорганизации юридических лиц (схожего с имеющимися в ряде континентально-европейских правовых порядков германского типа *Umwandlungsgesetze*). Однако в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г. было справедливо указано, что «сохранение основополагающей роли общих норм ГК о юридических лицах делает нецелесообразным создание и функционирование отдельных законов общего характера, составляющих дополнительный уровень регулирования “между” ГК и законами об отдельных видах юридических лиц (например, о реорганизации юридических лиц, о некоммерческих организациях и т.п.). Гражданско-правовая регламентация и в этой сфере должна остаться “двух-

¹ Впрочем, хроническое отставание норм Акционерного закона от измененных норм ГК РФ или прямое противоречие последним давно стали «фирменным стилем» отечественного акционерного законодательства, обусловленным его прямым «курированием» со стороны Минэкономразвития России, традиционно не допускающего вмешательства независимых юристов в эту сферу законодательного развития. Любопытно, в частности, что даже очевидно необходимые правила о порядке конвертации акций реорганизуемых акционерных обществ в доли или паи обществ с ограниченной ответственностью и (или) производственных кооперативов появились в п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» лишь в результате принятия Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ.

уровневой” (ГК и специальные законы)». Эту позицию, выработанную Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в ходе обсуждения ряда законопроектов, следует признать вполне обоснованной.

Вместе с тем она никоим образом не препятствует дальнейшему развитию и совершенствованию действующего российского законодательства о реорганизации юридических лиц, которое пока невозможно признать вполне отвечающим современным задачам гражданско-правового регулирования развитого имущественного оборота. В нем, безусловно, имеются определенные проблемы и недоработки, в том числе связанные с сохранением достаточно жесткой, длительной и затратной процедуры реорганизации. Не случайно в отечественной предпринимательской среде известное распространение получили попытки использования разработанных в американском корпоративном праве «сделок слияния и поглощения» (*Mergers and Acquisitions*, сокращенно именуемых «сделками *M & A*»). Они юридически оформляют взаимное слияние и (или) присоединение крупных корпораций в обход обычного порядка реорганизации, позволяя экономить значительные ресурсы в результате отказа от проведения общих собраний акционеров, заседаний совета директоров и других формально необходимых мероприятий. Само появление «сделок *M & A*» говорит о неудовлетворенности развивающегося бизнеса традиционными структурными формами реорганизации юридических лиц. Вместе с тем американская практика применения таких сделок, изначально поставленная под жесткий контроль Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам (*Securities Exchange Commission*), а также сопровождавшаяся принятием специального нормативного регулирования на федеральном уровне, показывает возможность их справедливого и сбалансированного использования в рамках императивного, а не «свободного» договорного правового регулирования.

Все это как подтверждает значительные возможности и появление новых тенденций развития института реорганизации корпораций, так и говорит об актуальности и высокой научной и практической значимости изучения всей проблематики реорганизации юридических лиц, которая преследует цель разработки и внедрения в законодательство новых механизмов развития предпринимательской деятельности, позволяющих устанавливать и соблюдать справедливый баланс интересов всех участников этого сложного юридического процесса и эффективно защищать их имущественные права. Важное значение при этом приобретает изучение и творческое осмысление зарубежного

опыта в связи с длительным отсутствием соответствующих правил и институтов и развитой практики их применения в отечественном правопорядке.

Продуманные и обоснованные ответы на эти и другие связанные с ними вопросы заинтересованный читатель найдет в предлагаемой его вниманию монографии А.А. Кузнецова — автора, уже получившего известность в связи с рядом заслуживающих внимания публикаций по проблемам корпоративного права. Среди них можно отметить несколько статей, посвященных правовым проблемам реорганизации юридических лиц, которые опубликованы им в журнале «Вестник гражданского права»; недавно вышедшую под его редакцией в издательстве «Статут» коллективную монографию о проблемах правового статуса обществ с ограниченной ответственностью¹; его монографические исследования «Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью» (М., 2014) и «Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк» (М., 2017).

В его новой работе особый интерес представляет сравнительный анализ корпоративного права (в части, относящейся к реорганизации акционерных и других компаний) ряда континентально-европейских стран, которые принято относить к правопорядкам романского типа (Франции, Испании и др.), крайне мало изученным в российской правовой литературе. Вместе с тем следует подчеркнуть, что автор отнюдь не ограничивается освещением зарубежного опыта названных и других государств, а уделяет основное внимание изучению действующего российского законодательства о реорганизации и практике его применения, отмечая и анализируя существующие здесь проблемы и перспективы законодательного развития. В соответствии с этим в представляемой монографии им последовательно освещаются как содержательные проблемы защиты прав и интересов участников и кредиторов хозяйственных обществ (гл. I и II), так и основания и практические возможности оспаривания ими реорганизации корпораций (гл. III), а также возможности взыскания убытков, понесенных участниками реорганизации и (или) другими заинтересованными лицами (гл. IV).

Такой комплексный охват проблематики реорганизации, осуществленный в новой книге А.А. Кузнецова с учетом как современного отечественного, так и зарубежного опыта правового регулирования

¹ См.: Корпоративное право в ожидании перемен: сб. ст. к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020.

данных отношений, позволил ему создать интересное и глубокое исследование, которое способно не только привлечь внимание читателя, но и стать основой для разработки необходимых мер по улучшению действующего в этой области законодательства и формирующейся правоприменительной практики. Можно также отметить, что содержание данной работы в значительной мере восполняет очевидный недостаток серьезных исследований проблем реорганизации, которые составляют важную часть проблематики современного корпоративного права.

Проф. Е.А. Суханов

Введение

Корпоративное право, в особенности в части регулирования хозяйственных обществ, по своей природе призвано опосредовать важнейшие экономические процессы объединения лиц и концентрации капитала. На определенном историческом этапе стремительное развитие капитализма обозначило потребность в объединении капитала уже не только множества физических лиц, но и компаний. Исторически именно реорганизация стала первым институтом, который позволял предпринимателям реализовать желание радикально изменить бизнес: расширить, разделить или иным образом изменить свое предприятие как единое целое, адаптируя компанию к новым экономическим условиям¹. И этот институт все еще сохраняет свое значение сейчас, хотя его значительно потеснили другие техники структурирования и передачи бизнеса, главным образом купля-продажа доли в уставном капитале (акций) и создание дочерних обществ.

Предоставление возможности реорганизации стало завершающим элементом такой «юридической машины» (выражение известного французского ученого *G. Ripert*), какую из себя представляло акционерное общество, и наиболее новым, который получил полноценное отражение в законе относительно поздно по сравнению с иными институтами корпоративного права². Достаточно сказать, что во Франции и в Испании регулирование слияния было основано на принципах договорного права и отрывочном законодательном регулировании вплоть до 1966³ и 1951⁴ гг. соответственно, когда в указанных странах были приняты обширные законы, регулирующие корпоративное право.

¹ Собственно, несмотря на то что востребованность этого института стала ощутимой только к концу XIX в., первые примеры поглощений относятся еще к XVIII в. — эпохе колониальных кампаний (см.: *Kalaani A.* La fusion des sociétés commerciales en droit interne et international. Contribution à la notion de “contrat-organisation”. Paris: L’Harmattan, 2017. P. 21–22).

² См.: *Pérez Troya A.* La tutela del accionista en la fusión de sociedades. Madrid: Civitas, 1998. P. 28–31.

³ См.: *Kalaani A.* Op. cit. P. 26–28, 44–45; *Michalopoulos G.* La fusion des sociétés anonymes en droit français et en droit hellénique: problématique Communautaire. Thèse, 1982. P. 15–16.

⁴ См.: *Motos Guirao M.* Fusión de sociedades mercantiles. Madrid: Revista de Derecho Privado, 1953. P. 197 ff; *Pérez Troya A.* La tutela del accionista en la fusión de sociedades. P. 29 (nt. 4).

Все это (экономическая подоплека института, равно как и его позднее законодательное оформление) предопределило основную черту института реорганизации, а именно постановку во главу угла экономических интересов при формулировании регуляторных правил и обусловленный этим прогрессирующий разрыв с общегражданским регулированием (допущение универсального правопреемства между юридическими лицами, режим недействительности реорганизации и пр.). В то же время этот разрыв с классическими постулатами ставит перед правопорядком, а соответственно и перед любым исследователем, новые вопросы и задачи.

Так, регулирование реорганизации традиционно ассоциируется с темой защиты прав участников и кредиторов.

Основная сложность в данном случае состоит в том, чтобы в попытках обеспечить всеобъемлющую охрану кредиторов или миноритарных участников не потерять то главное, для чего нужна реорганизация, — возможность адаптировать предприятия к изменяющимся экономическим условиям, ведь при наличии слишком обременительных правил предприниматели не смогут или не захотят воспользоваться таким правовым режимом. О нетривиальности задачи свидетельствует то, что даже самые развитые правопорядки на этом вопросе нередко «спотыкаются», будучи вынужденными констатировать, что реорганизация как особый правовой режим остается маловостребованной по причине своей сложности и высоких издержек и что предприниматели предпочитают пользоваться функциональными субститутами (отчуждение долей (акций), передача основного актива по отдельным сделкам, создание дочерних обществ и т.п.) в целях реструктуризации бизнеса¹, что ухудшает гарантии прав и интересов участников и кредиторов².

Иными словами, любой правопорядок вынужден искать баланс между интересами реорганизуемого общества, миноритарных участников и кредиторов.

¹ Например, см. об этом статью швейцарского автора с говорящим названием «Закон о реорганизации: хроника неудач?»: *Peter H. La Lfus: Chronique d'un échec? // Les restructurations en droit des sociétés, du travail et international privé / P. Henry, N. Dutoit (éds). Genève: Schulthess, 2010. P. 4–5, 9–10.* Правда, автор как способ решения этих проблем обхода закона о реорганизации предлагает принцип приоритета существа перед формой, т.е. отказ от принципа *numerus clausus* в реорганизации, что позволит квалифицировать любую сделку общества исходя из ее существа как реорганизацию и соответственно повлечет применение особого правового режима.

² См.: *Bahar R. Scission au sens strict et substituts fonctionnels: réflexions théoriques // Les restructurations en droit des sociétés, du travail et international privé / Peter Henry, Dutoit Nicolas (éds). Genève: Schulthess, 2010. P. 24–33.*

Реорганизации и связанным с ней проблемам в российской литературе посвящено множество работ (только диссертаций почти три десятка). При таком богатстве источников, казалось бы, можно задаться вопросом о потребности еще в одной. В то же время ни в одной работе российских исследователей не рассматриваются системно средства защиты участников и кредиторов при реорганизации. Напротив, печальной традицией и клише стало одновременное обсуждение в работах понятия реорганизации (отдельного ее вида), универсального правопреемства, процедуры и способов защиты участников и (или) кредиторов, т.е. вопросов, каждый из которых заслуживает самостоятельного обсуждения, и рассмотрение их в рамках одной работы неизбежно отражается на качестве исследования.

Надо сказать, что реорганизация всегда отличалась некоторой обособленностью даже от других сфер корпоративного права, будучи, на взгляд несведущего лица, набором жестких процедурных правил, за которыми не так просто увидеть «живое» частное право с присущими ему системностью и закономерностями. Возможно, по этой причине, к сожалению, подавляющее большинство отечественных исследований реорганизации часто страдают описательностью. Между тем, на наш взгляд, правильно понять истоки норм, регулирующих реорганизацию, а также определить направление их реформирования можно, только если рассматривать все регулирование в этой сфере всего лишь как проявление фундаментальных закономерностей частного права, главным образом обязательственного, теории недействительности сделок и института исковой давности.

Несмотря на поражающее воображение количество отечественных диссертаций и книг, посвященных реорганизации, можно констатировать, что дискуссия преимущественно оторвана от европейской традиции и сосредоточена на повторяющемся обсуждении вторичных частных вопросов применения российских правил, не предлагая внятных ориентиров развития этих самых правил. Ведь для того, чтобы понять, куда идти, нужно для начала понять, откуда мы пришли. Поскольку корпоративное право современной России было преимущественно основано на копировании иностранных решений, без изучения опыта европейских стран сложно в полной мере осознать собственное право и построить перспективу его развития. Для анализа заимствованного правового материала неизбежно обращение к первоисточнику¹.

¹ Так, профессор Е.А. Суханов справедливо отмечает, что «без учета реального современного опыта корпоративного права наиболее развитых зарубежных правовых порядков невозможно ни сколько-нибудь серьезное обоснование и изучение основных категорий

Изучение иностранного опыта в российской литературе о реорганизации в подавляющем большинстве случаев сводится к эпизодическому цитированию иностранного законодательства¹, в основном немецкого Закона о реорганизации (*Umwandlungsgesetz*), что в отсутствие системности и привлечения доктринальных источников едва ли может служить основой для каких-либо выводов, а то и вовсе создает ложное впечатление о подходах к проблеме, существующих в иностранных правовых порядках². Либо используются изолированные упоминания опыта иных правовых порядков, причем, как правило, и вовсе без каких-либо ссылок³, что зачастую не позволяет верифицировать такие описания.

Также применительно к теме настоящей работы можно выделить две основные проблемы с использованием иностранного опыта.

1. В российских исследованиях часто обращаются к немецкому опыту, поскольку качество и количество научной литературы этой страны оставляют позади любых конкурентов. Немаловажно, что правовая система Германии более чем близка российской и использует понятные российским юристам концепции и термины.

Однако специфика немецкого подхода к регулированию реорганизации заключается в установлении невозможности оспаривания реорганизации после ее окончания и регистрации в торговом реестре. Это резко отличает немецкое право от отечественного и для этого правового порядка делает неактуальными многие из проблем российского права, возникающих в ходе оспаривания реорганизации.

Между тем немецкий подход является лишь одним из возможных и для своего верного восприятия требует учета как наличия иных мер по защите участников (акционеров) и третьих лиц в этой стране, так и того, что другая часть не менее крупных европейских правовых порядков (Франция, Испания) последовала по иному пути, принципиально допустив возможность оспаривания реорганизации.

корпоративного права, ни их использование для развития российского правового порядка» (см.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 7).

¹ Исключение составляют работы Т.Д. Аиткулова, к которым можно отослать читателя, заинтересованного в ознакомлении с опытом Германии по вопросам реорганизации.

² Встречаются, к сожалению, и прямые грубые ошибки, например утверждение о том, что французское законодательство не содержит особых положений о реорганизации (см.: Кияшук И.Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 61).

³ К числу таковых относится, например, диссертация И.Т. Кияшук, в которой французский опыт относительно права кредиторов возражать против реорганизации описан двумя небольшими абзацами без каких-либо ссылок (см.: Кияшук И.Т. Указ. соч. С. 77).

Также российские авторы, к сожалению, не подчеркивают, что подход Германии, помимо прочего, отличается от отечественного в том, что в этой стране защита кредиторам (право требовать обеспечения обязательств) предоставляется после завершения реорганизации, что по-другому распределяет риски кредиторов и влечет необходимость иных сопутствующих мер для их защиты.

2. Не менее популярен в отечественных публикациях анализ англо-американского права, авторитет законодательства и судебной практики которого в сфере корпоративного права едва ли можно ставить под сомнение¹. В то же время опять-таки с учетом специфики темы настоящего исследования мы вынуждены констатировать, что и этот путь не является верным. Дело в том, что он не дает почти никакого понимания современного иностранного опыта относительно защиты кредиторов при реорганизации.

В силу почти полного отсутствия внимания (в смысле наличия специальных средств) к защите кредиторов при реорганизации в странах

¹ Впрочем, мы не стали бы и преувеличивать значение этих правовых порядков и уж тем более утверждать, как это иногда делают отдельные авторы, что континентальные правовые порядки «часто ориентируются на подходы стран общего права в корпоративной сфере как образец более развитого правового регулирования» (см.: *Бойко Т.С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. С. 10). Для таких выводов, конечно, требуется изучение источников на иностранных языках континентальных правовых порядков, чего автор утверждения, насколько мы можем видеть из текста книги, не делала. Хотя и прочтения редких англоязычных работ континентальных авторов могло бы быть достаточно, чтобы увидеть высокий уровень скептицизма в отношении мнимого превосходства англо-американского права в сфере корпоративного права (см., например: *Conac P.-H., Enriques L., Gelter M.* Constraining Dominant Shareholders' Self-Dealing: The Legal Framework in France, Germany, and Italy // *European Company and Financial Law Review*. 2007. No. 4. P. 491–528; *Roth G.H., Kindler P.* The Spirit of Corporate Law: Core Principles of Corporate Law in Continental Europe. Munchen, 2013). Действительно, существуют рейтинги «качества правовых порядков в сфере корпоративного права» (так называемая лексиметрика), составляемые американскими авторами, как правило, вдохновленными экономическим анализом права, согласно которым неизменно выходило, что англосаксонские страны являются лидерами в сфере защиты прав акционеров. Впрочем, при ближайшем рассмотрении оказывается, что такие рейтинги основаны на недостаточном знании особенностей национальных правовых порядков (что в свою очередь является следствием игнорирования англо-американскими авторами при научных исследованиях источников на иных языках, кроме английского) (об этом см., например: *Conac P.-H., Enriques L., Gelter M.* Op. cit. P. 513). В целом последние десятилетия характеризуются своеобразной «атакой» на страны с континентально-правовой системой со стороны общего права, которое пытаются представить как единственно возможную основу для экономического процветания (подробнее о критике этих попыток см.: *Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка) / Франсуа Барьер [и др.]; пер. с фр. А. Грядова. М.: Волтерс Клувер, 2007).*